

Он лежал в теплой постели, затаив дыхание и не шевелясь, и выждал, пока Тан Шаотан и Фань Сяо не выйдут из комнаты. Лишь тогда медленно поднялся и разжал ладонь.

Там лежала записка с четырьмя иероглифами: «Ночная рыбалка на холодной реке».

...

Полночь. Воды реки за пределами уезда Ланьпин, укутанные ледяной сыростью ночной росы, неслись на восток. На самом краю длинного причала, сгорбившись, стоял человек в плетённом соломенном плаще — ловил рыбу в ночи.

Старик в соломенном плаще.

Легендарная и скрытная разведывательная организация в реках и озёрах. Её агенты раскиданы по всему свету, они сами величают себя всезнающими, всевидящими и вездесущими.

Говорят, все люди из Старика в соломенном плаще — седовласые старцы. Они повсюду: мужчины и женщины, у кого-то полон дом детей и внуков, а кто-то одинок и сир. Ради крохотной выгоды они готовы слушаться лидера, которого в глаза не видели. В обыденных беседах, шепчась по углам, передают самые важные новости мира боевых искусств.

Есть и те, кто утверждает, что Старик в соломенном плаще — это группа искусных мастеров грима и перевоплощения. Они прикидываются дряхлыми стариками, прячутся в разных уголках мира, и если небрежно принять их за обычных старикашек — попадёшь в ловушку, от которой не уберёжешься.

Но глава павильона Жуань знал: тот, кто возглавлял Старика в соломенном плаще и с кем он имел дело, не был ни седовласым старцем, ни искусным перевёртышем. Это был мрачный и невозмутимый мужчина средних лет.

Глава павильона Жуань:

— Зачем посылал за мной?

Старик в соломенном плаще:

— Ничего особенного. Просто хотел предупредить вас.

Глава павильона Жуань:

— Говори.

Старик насадил наживку на крючок и забросил удочку в реку:

— Убийца из Павильона Радужных Одежд, что путешествует с вами, уже вышел на связь со своим напарником.

— Хм.

Наверное, встретились, когда я пошёл за едой к каменщику. Тогда я и почувал неладное, всё понял.

Старик в соломенном плаще:

— Кажется, вы не удивлены. Видимо, уже всё просекли. Не ожидал, что вы, несмотря на молодость, столь проникательны. Выходит, старик зря беспокоился.

Глава павильона Жуань зевнул:

— Ещё что-нибудь?

Если нет — пойду досыпать.

Старик в соломенном плаще:

— Не задерживаю. У старика лишь одна просьба: не забудьте своего обещания. Когда дело будет сделано, возьмите меня с собой в Павильон Радужных Одежд.

Павильон Ушоу и Старик в соломенном плаще давно обменивались информацией, но Старик редко первым заговаривал о награде. Глава павильона Жуань ухватился за эту странность и задал вопрос.

— Что за вражда у тебя с Павильоном Радужных Одежд?

Ты всеми силами втираешься в доверие к Павильону Ушоу, раз за разом сливаешь информацию, чтобы я раскрыл их убийства, — и всё ради того, чтобы я, разобравшись со Снежным лабиринтом, взял тебя с собой в Павильон? Вряд ли ты собрался там на пикник.

Старик твёрдо держал удочку:

— Дела давно минувших дней. Не стоят упоминания.

Глава павильона Жуань: ...

Не хочешь говорить? Что ж...

— Я хочу спросить тебя об одном человеке, — сказал он.

Случай редкий, надо пользоваться.

Услышав это, Старик с интересом повернул голову.

— О? Прошу, говорите.

Глава павильона Жуань небрежно бросил имя:

— Хайтан.

Словно камень, упавший в тихий пруд, оно мгновенно взбаламутило спокойствие.

Удочка в руках Старика дрогнула, потеряв равновесие. Рыба, уже готовая клюнуть, чутко уловила опасность, в последний миг рванула в сторону и умчалась прочь, избежав участи стать чьим-то ужином.

Глава павильона Жуань: ?

Одно лишь имя — и глава Старика в соломенном плаще потерял самообладание до такой степени? До такой явной дрожи, что её заметил бы даже посторонний?

Луна висела высоко. Старик выпрямил сгорбленную спину, отложил удочку. Этот старец, одиноко рыбачивший в холодную ночь, сбросил маску и теперь гордо и строго стоял на причале, спросив глухим голосом:

— Осмелюсь спросить, от кого вы услышали это имя?

Глава павильона Жуань слегка удивился. Он думал, что у Старика, имеющего уши и глаза повсюду, хоть какие-то сведения о связи Хайтан с Тан Шаотаном должны быть. Раз он путешествует с Таном, услышать это имя — дело не удивительное. Но, судя по реакции собеседника, тот ровным счётом ничего об этом не знал.

Неужели Цюй Цзюаньцзюань и вправду хранила тайну, что Хайтан — мать Тан Шаотана? Поэтому знающих — единицы, и слух ещё не дошёл до Старика?

Любопытно. Но не так любопытно, как реакция самого Старика.

Глава павильона Жуань:

— О? Значит, Старик в соломенном плаще знает Хайтан.

Такая реакция... Между Стариком и Хайтан определённо не было простого знакомства по слухам. И не похоже, что он лишь читал о ней безликие строчки донесений. Скорее уж, он сталкивался с живым человеком.

Старик заложил руки за спину и ответил вопросом на вопрос:

— Вы слишком многого хотите. Старик просто любопытно: зачем главе великого Павильона Ушою выспрашивать о мёртвом человеке?

Глава павильона Жуань:

— Мёртвом?

Старик вздохнул, глядя на луну, взгляд его унёсся вдаль:

— Если мы говорим об одной и той же Хайтан, то она скончалась более двадцати лет назад.

— Как?

— Её убила глава Павильона Радужных Одежд.

— За что?

Старик оторвал блуждающий взгляд от луны и уставился на молодого главу Павильона Ушоу:

— Вы ещё не сказали, зачем спрашиваете о ней.

Глава павильона Жуань: ...

Если он скажет причину, то по сути раскроет тайну происхождения Тан Шаотана. Старик кормится информацией — кто знает, как он распорядится таким знанием. Немного подумав, он решил пока утаить.

— Слышал, красавицей была. Просто спросил.

Раз она мать Тан Шаотана, наверняка была хороша собой.

— Хм. Нашли вы себе развлечение, — произнёс Старик, и в его голосе зазвучала лёгкая, оскорблённая досада.

Глава павильона Жуань онемел.

Если бы перед ним был не глава Старика в соломенном плаще — человек мрачный, загадочный и далёкий от сантиментов, — он бы подумал, что у этого мужчины были к той самой Хайтан какие-то особые чувства.

Глава павильона Жуань скривил губы и, почуяв исходящую от Старика убийственную ауру, притих, прошипев про себя.

Одной шутки хватило, чтобы ты отбросил всю ту показную учтивость и церемонии, что обычно соблюдал в общении с Павильоном Ушоу?

Что такое?

Я твою жену задел?

...

Две группы ночных бродяг бесшумно вернулись в гостиницу, намереваясь провести первую ночь в уезде Ланьпин, у каждого со своими мыслями, — и столкнулись лоб в лоб прямо на крыше.

А Цзю: ...

Тан Шаотан: ...

Фань Сяо: ...

Фань Сяо мысленно взвыл: «Грехи, грехи!» Двое его господ, ещё более неловкие, чем он, несколько мгновений молча смотрели друг на друга. Первым заговорил А Цзю. Не спрашивая, куда ходил другой, он начал с самооправдания.

— Встал по нужде.

Тан Шаотан ответил:

— Я тоже.

Фань Сяо: ...

Вот чёрт! Вы встали по нужде и решили для этого на крышу забраться?!

Не тыкая пальцем в чужие секреты, все трое сохранили благопристойность, вежливо пожелали друг другу спокойной ночи и с молчаливым пониманием перелезли обратно через стену в свои комнаты.

Ты встал ночью, я встал ночью, сегодня ночью мы все вставали.

На следующий день, когда солнце уже било в зенит, А Цзю, потягиваясь и зевая, пнул дверь, выволок Фань Сяо с синяками под глазами, и втроём они отправились в дом Фань.

Фань Сяо, сгоравший от любопытства всю ночь, не прошёл и улицы, как пристроился к А Цзю и, понизив голос, спросил:

— Так куда ты вчера ходил-то?

А Цзю, пользуясь преимуществом роста, бросил на него уничижительный взгляд сверху вниз.

Фань Сяо мгновенно сдулся:

— Детские слова не в счёт! Я просто спросил!

Не хочешь говорить — и не надо.

— Гм, а я тебя ещё не спрашивал, куда это ты собрался сбежать, — огрызнулся А Цзю.

Фань Сяо сам наступил на свои грабли. Поняв, что план побега раскрыт, он засвистел, делая вид, что всё легко, ускорил шаг и начал оглядываться по сторонам с показной занятостью, со всеми заговаривать — только не с А Цзю, делая вид, что его не слышит.

А Цзю неспешно шёл следом, не обращая внимания на неуклюжую игру мальчишки, и задумчиво уставился в спину Тан Шаотана.

Вот именно. Даже этот малыш Фань Сяо спросил, куда я ходил. А Тан Шаотан — ни капли не интересуется? Ничего не спрашивает?

Неужели убийц из Павильона Радужных Одежд с детства приучают быть ко всему равнодушными?

Хотя нет...

А Цзю вспомнил, как вчера на ночном рынке Тан Шаотан осторожно спросил: «Я тебя расстроил?» Это совсем не похоже на бесчувственного убийцу — скорее, на жалкую невесту.

Если он не равнодушен, то почему молчит?

А Цзю без усилий шагнул к Фань Сяо, схватил его, как цыплёнка, и притащил обратно:

— Эй, малыш. Если у тебя в голове вертится вопрос, который очень хочется задать, но ты в итоге его не задаёшь — почему?

<http://bllate.org/book/16258/1462646>